

У Нимфадоры Тонкс была хорошая неделя.

В начале той недели она сдала почти весь первый экзамен на аврора, после чего получила официальные полномочия арестовывать, допрашивать и задерживать людей. А теперь она отправилась на ночное патрулирование периметра Министерства с одной из своих старших подруг, Эммелин Вэнс.

Большая часть первой части патрулирования прошла благополучно: им удалось отогнать всего несколько воров, они много болтали и неторопливо прогуливались друг с другом.

И только когда они шли по заброшенным дорогам за Диагон-аллеей, все пошло наперекосяк.

"Здравствуйте, мисс Тонкс", - раздался позади них смутно знакомый голос.

Оба члена DMLE быстро обернулись, выхватив свои палочки. Глаза Тонкс расширились, когда она увидела, кто это.

Это был человек, который спас ее от тех маглов! Человек, которого она видела в башне Хогвартса все эти месяцы назад! Человек, черты которого всегда оставались расплывчатыми в ее памяти, как бы она ни старалась вспомнить или описать их.

А на руках у него было хромоте тело девочки, похоже, шести- или семилетней.

"Стоять!" - услышала она крик Эммелины, - "Отпусти эту девочку сейчас же! Что вы с ней сделали!?"

"Ее зовут Энни Харпер, и ей ничего не угрожает. Однако она может страдать от серьезной психической травмы из-за того, что с ней произошло до того, как я добрался до нее", - сказал мужчина, его голос стал мрачным.

"Мы будем судить об этом, сэр! А теперь, пожалуйста, опустите девушку..."

"Все в порядке, Эммелин. Он в безопасности", - прервала Тонкс свою спутницу, которая на секунду замешкалась, прежде чем опустить палочку.

"Что с ней случилось?" спросила Тонкс, опуская свою собственную палочку.

"То, что чуть не случилось с тобой год назад".

Она вздохнула, когда ее взгляд метнулся к девушке в его руках.

"Кто?" - спросила она мужчину, когда он спокойно прошел вперед и передал хромое тело девочки Эммелине, которая растерянно смотрела то на него, то на Тонкс.

"Ее отец. Этот ублюдок также убил свою жену, когда узнал, что она ведьма", - сказал мужчина.

"Это вы его убили?" - спросила она, не уверенная, хочет ли она знать ответ.

Мужчина, казалось, колебался секунду, прежде чем сказать: "Почти убил. Но нет. Сейчас он находится в своем доме... и испытывает... немалую боль".

Эммелин накладывала на девушку несколько полевых диагностических чар, когда мужчина достал из кармана пиджака то, что выглядело как магнитофон, и протянул ей. "Если магические правоохранительные органы не смогут привлечь его к ответственности, передайте его магловской полиции вместе с этим диктофоном. На ней записано его признание".

"Мы передадим", - сказала она, принимая диктофон, - "Вы хотите, чтобы я что-нибудь сделал для нее?".

Мужчина долго смотрел на девочку в руках Эммелин, прежде чем снова посмотреть на нее: "Ей нужен кто-то, кто поймет ее. Кто-то, кто поможет ей исцелиться. Просто... просто поговори с ней, когда она придет... оберегай ее".

"Я буду", - пробормотала она, поворачиваясь, чтобы посмотреть на девушку. Когда она обернулась, мужчины уже не было.

"Тонкс. Кто это был?" спросила Эммелина, глядя на то место, откуда исчез мужчина.

"Я не знаю..." сказала она, прежде чем быстро повернуться к Вэнсу: "Но я точно собираюсь это выяснить... Приведи девушку в чувство, Эммелин. У меня есть к ней вопрос".

Аврор наложил заклинание на девушку, глаза которой открылись, но, несмотря на действие заклинания, выглядели совершенно расфокусированными.

"Энни, Энни!" сказала Тонкс, привлекая внимание девочки к себе: "Мне нужно, чтобы ты меня выслушала. Все будет хорошо. Ты видела что-нибудь подобное в руке мужчины? Помнишь ли ты что-нибудь об этом?" мягким тоном спросила Тонкс, показывая девочке свою палочку.

Девочка ошарашено посмотрела на свою палочку. "Да... У мужчины была такая же. Кажется, она была белой. Из нее вылетали красивые искры", - пробормотала она.

"Сомнус", - произнесла Тонкс, и девочка заснула. Она повернулась к Эммелине и сказала: "Твой результат по гербологии ЖАБЫ был отличным, не так ли? У тебя есть идеи, какие

палочки будут белыми?".

Аврор задумалась на секунду, прежде чем ответить: "Это может быть ель, тис... некоторые деревья тропических лесов тоже могут давать белую древесину для палочек".

"Хорошо. Я не думаю, что Олливандер часто делает палочки из иностранных деревьев, так почему бы вам просто не доставить эту девочку в больницу Святого Мунго, а потом посмотреть в Министерстве, сколько людей купили палочки из ели и тиса. Я читал, что они обе довольно редкие. Независимо от того, украдена палочка или нет, мы сможем получить первую наводку на личность этого парня".

Эммелин секунду вглядывалась в ее лицо, прежде чем кивнуть: "А что насчет тебя?".

Она почувствовала, что ее собственный голос приобрел сердитый оттенок, когда она посмотрела вниз на магнитофон в своих руках: "Я должна произвести арест".

Окно Квест выполнен успешно, которое Гарри получил на следующее утро, сообщило ему, что он поступил правильно, передав Энни в руки авроров, и что она в безопасности. Эта мысль оставила его в хорошем настроении до конца дня. И новый титул тоже был чертовски приятным.

Вы получили новый титул. Но не могли же вы набрать немного роста?

Комплекс героя - Автоматически +5 к каждому показателю при совершении добрых дел. +5 ко всем показателям, когда вы делаете добро. Постоянный бафф +10% к шансу получить секс.

Затем он понял, что рядом с его собственным окном статистики есть кнопка, которая показывает, сколько у него шансов на секс. Его текущий показатель составлял приличные 25%, а 5% он имел естественным образом благодаря своему статусу знаменитости. Окно выглядело следующим образом.

Шансы на секс - 25%

Пробой - 5% знаменитость + 10% кубок MVP + 10% комплекс героя.

И что было еще лучше, так это то, что Хедвиг вернулась в свою нормальную форму, что означало, что он действительно мог немного поиграть с ней и вернуться к обучению ее английскому языку, которое продвигалось лучше, чем когда-либо, с периодической помощью и советами их хорошего друга Фоукса, который заходил к ним довольно часто.

Так, в вихре уроков алхимии, чтения и несчастных случаев с зельями, связанных со взрывающимися унитазами, последние недели августа пролетели быстрее, чем когда-либо.

Конец летних каникул наступил слишком быстро для Гарри. Он с нетерпением ждал возвращения в Хогвартс, но месяцы, проведенные у Фламелей, были самыми счастливыми в его жизни. Он наконец-то обрел семью. Он обрел дом.

Это был горько-сладкий момент для Гарри, когда он упаковывал все свои вещи в инвентарь, и, как и в прошлом году, положил некоторые вещи в сундук, просто чтобы показать. Позолоченная подставка Хедвиг тоже отправилась в путь, поскольку многие в школе узнали о Фениксе, пока он был без сознания, и теперь она могла свободно передвигаться по общей комнате.

В последний вечер его пребывания там Перенель приготовила роскошный ужин, в который вошли все любимые блюда Гарри, закончившийся аппетитным пудингом с патокой. Николас с удовольствием устроил в помещении огромный фейерверк, который наполнил кухню красными и синими звездами, отражавшимися от потолка к стене в течение получаса.

И вот, наконец, настало время для последней кружки горячего шоколада и сна. Все это было немного грустно, как конец прекрасного сна, но Гарри утешал себя одним простым фактом.

Завтра был особенный день.

Он возвращался в Хогвартс. Он возвращался в свой первый дом.

Взмахом украденной палочки красная девочка упаковала все ингредиенты и оборудование в свой школьный сундук, а затем установила несколько различных скрывающих и защитных чар на ту часть сундука, где все это хранилось.

Это было сделано не только для того, чтобы спрятать все это от злоумышленников и соглядатаев, но и от его собственного хозяина.

Закончив с сундуком, девушка направилась к кровати, но вид маггловского зеркала в полный рост, висевшего в ее комнате, остановил ее.

Он с минуту смотрел на отражение в зеркале, любясь формой своей хозяйки. Из нее вырастет вполне приличная женщина. У нее будет очень сильная магия.

Только ее разум был ему отвратителен во всех отношениях.

Возможно, если она переживет его процесс превращения в тело, размышлял он, он переделает ее разум в нечто более... приятное. Если бы прошло достаточно времени, она могла бы стать для него тем же, чем Беллатриса была для его Прайм-души.

Самой преданной из рабов, во всех отношениях.

Но это будущее, подумал он. Он заставил тело девушки сесть на кровать, а сам начал работать над своей Окклюменцией.

Он установил очень сильный набор барьеров Окклюменции, чтобы заблокировать некоторые очень специфические наборы воспоминаний из разума девушки, пока она контролировала тело.

Воспоминания о тех временах, когда он владел телом, воспоминания о тех временах, когда она владела телом и он заставлял её... делать что-то с собой, и самое важное из всего этого - воспоминания о Тёмном Лорде Волдемorte. Дамблдор не мог узнать ни о чем из этого... даже случайно.

Еще через несколько минут он закончил установку этих барьеров и лег на кровать. Не хотелось, чтобы завтра девушка была измучена.

Красные глаза девушки медленно потускнели, когда его сознание вернулось обратно в дневник и отпустило удушающий захват сознания девушки, а затем заставило ее заснуть.

Завтра был особенный день.

Он возвращался в Хогвартс. Он возвращался в свой первый дом.

<http://tl.rulate.ru/book/56004/1617244>